

В это время Мо Чжу внезапно сообщила:

- Сяоцзе, пришла Ци Инян!

Ли Вэй Ян удивилась:

- Мама ...

- Вэй Ян ...

Ци Инян бросилась к ней, крепко обняла Ли Вэй Ян, сердце матери разрывалось на части.

Ли Вэй Ян не знала плакать или смеяться, наблюдая за своей слабой матерью. Она не знала, что ей делать. Бай Чжи, которая стояла рядом, бросилась к ней, чтобы удержать Ци Инян и осторожно сказала: "Инян, не волнуйтесь, Сяоцзе вернулась целой и невредимой?"

Припухшие глаза Ци Инян говорили о том, что она волновалась. Как только она услышала о случившемся, она сразу же прибежала к дочери.

Ли Вэй Ян мягко объяснила ей, что произошло, и версия, которую она рассказала ей, была похожа на версию, которую она рассказала Ли Сяо Ран, так как она не хотела, чтобы ее родная мать волновалась.

- Так вот что произошло...

Услышав, что это из-за того, что она осталась на ночь в резиденции Принцессы, Ци Инян облегченно вздохнула.

Когда она сегодня бежала к дочери она думала, что Ли Вэй Ян пострадала от козней мачехи...

- Сяоцзе была полна решимости вернуться ...

С улыбкой сказала Бай Чжи.

- Но было трудно отказаться от такой щедрости Принцессы...

Добавила Мо Чжу.

Ли Вэй Ян только рассмеялась:

- На самом деле ничего особенного, просто Принцесса чувствовала себя виноватой так как все произошло после ее банкета посещения ее банкета ...

Сначала я хотела отправить кого-то домой, чтобы сообщить об этом, но было уже поздно. Я боялся, что это испугает Лао Фурен и других ...

Ли Вэй Ян, наблюдая за грустью, которая все еще оставалась на лице Ци Инян, почувствовала себя немного виноватой и сказала:

- Я виновата, что заставила мать волноваться.

У Ци Инян проступили слезы, она кивнула и улыбнулась. Она вздохнула:

- Это потому, что мать бесполезна, я не могу защитить тебя.

От заботы матери на душе у Ли Вэй Ян стало тепло.

Честно говоря, она не слишком была привязана к Ци Инян. Несмотря на то, что она была ее родной матерью, она в предыдущей жизни Ли Вэй Ян скончалась довольно рано. Кроме того, Вэй Ян воспитывалась вдали от нее, поэтому их привязанности не были глубокими. В этой жизни она на самом деле не знала, как общаться с ней, поэтому она не знала, что делать. Но сегодня, видя, как она искренне переживала и плакала, Ли Вэй Ян стыдилась своего отчуждения по отношению к ней.

- Мама, я говорила тебе что, я буду заботиться о тебе.

Ци Инян не успокаивалась:

- Вэй Ян, не иди против Да Фурен, она навредит тебе.

Ци Инян была слабой женщиной, она не желала ничего больше, кроме как, безопасности для своей дочери и чтобы она вышла замуж за человека из хорошей семьи. И она знала, что Да Фурен была безжалостна.

- Мама, человек за свою долгую жизнь встречает бесчисленное множество поворотов. Никто не знает, что произойдет на следующий день. Я выбрала этот путь, независимо от того, с какими трудностями я столкнусь или даже опасностью, я никогда не отступлю. Так как я уже

тщательно подготовилась, тебе не о чем беспокоиться. Более того, даже если я захочу отступить, другие не позволят мне это сделать! Я хочу жить открыто и от души, ничего не боясь...

Она не боялась ни жить, ни умереть, но Да Фурен была другой, поэтому Вэй Ян знала, что определенно станет победителем.

Ци Иньян поняла, что упрямство и решимость Вэй Ян превзошли ее ожидания и она решительно сказала:

- Вэй Ян, мама тебя поддержит.

Слышать такие слова даже от слабой Ци Иньян... Ли Вэй Ян не могла не улыбнуться и была счастлива. То что у нее есть рядом семья это было замечательно.

Известие о том, что на Ли Вэй Ян напали и она была спасена седьмым Принцем, распространилось по всей столице, заставляя аристократических дам ревновать. Все говорили, что Пин Сяньчжу очень повезло; Нападение на экипажи аристократов было редкостью, кроме того, она была спасена любимым принцем Императора. Конечно, были и другие слухи, о том, что люди с подозрением относились к необъяснимой внешности бандитов. Более того, все бандиты погибли, так что они подумали, что Ли Вэй Ян намеренно спланировала это, чтобы приблизиться к седьмому Принцу. Эти слухи распространились повсюду, но семья Ли не слишком беспокоилась о них, потому что, в конце концов, по сравнению с женщиной, теряющей целомудрие, это было простым делом. Несмотря на шквал слухов и разговоров стороны Туо Ба Ю и Ли Вэй Ян ничего не говорили. Эти двое даже не общались с того дня, эта тема была популярна некоторое время, прежде чем она стала старой новостью.

Услышав о случившемся, Ли Чжан Лэ сначала думала, что Ли Вэй Ян обречена, но она и представить себе не могла, что Вэй Ян сможет превратить бедствия в благословение. Она была очень зла, но была беспомощна в этой ситуации что либо сделать и не могла не чувствовать себя несчастной.

Ли Чжанг Лэ видела как в саду расцвели цветы, но ее ничего не радовало, в последнее время ее головные боли становились все более и более болезненными, особенно когда Ли Вэй Ян прогуливалась мимо нее, что злило ее еще больше.

Ли Чжан Лэ взяла с собой Тан Сян и других в сад и увидел красавицу, сидящую в далеком восьмиугольном павильоне. Она не могла сдержаться и нахмурилась:

- Кто это?

Тан Сян посмотрела внимательно и ответила:

- Это Цзю Инян на которой Лао Е недавно женился.

- Цзю Инян? Это была Юнь Цзи, женщина, которую отец купил, не сказав заранее матери? Ли Чжан Лэ наблюдала издали и нахмурилась. Юнь Цзи была уроженкой Чанчжоу и была в китайской опере. Отец действительно выкупил такую низкую женщину, он что сошел с ума?

Ли Чжан Лэ взяла Тан Сян и незаметно подошла к Юнь Цзи. Служанки хотели предупредить хозяйку, но были напуганы холодным выражением Ли Чжан Лэ.

Юнь Цзи подняла голову и заметила, как она подошла, Юнь Цзи быстро встала.

Ли Чжан Лэ слегка улыбнулась, прищурила глаза и улыбаясь посмотрела на вещь в ее руке.

В белоснежной руке Юнь Цзи была маленькая парчовая сумка. На ней была вышита пара одинаковых цветов лотоса, а сбоку пришиты маленькие нефриты. Хотя мастерство было изысканным, но с одного взгляда было видно что, материалы были дешевыми и старыми.

- Этот маленький мешочек очень красивый.

Юнь Цзи была встревожена, она просто хотела насладиться пейзажем. Пейзаж вызвал старые воспоминания и она бессознательно достала маленький мешочек, который у нее всегда был с собой. Она думала, что ее служанка предупредит ее, но никто не сказал ей о прибытии Да Сяоцзе! Она старалась изо всех сил улыбаться и казаться спокойной:

- Да, это сшила моя мама, она всегда была со мной, как защитный талисман.

Ли Чжан Лэ хорошо чувствовала людей, и она видела что это был знак любви, подаренный человеком - эта гипотеза внезапно заставила ее почувствовать волнение. Затем она подавила это волнение и слегка улыбнулась:

- Ты уже часть нашей семьи и тебе нет необходимости сдерживаться.

Юнь Цзи, видя, что она больше не собирается ее допрашивать, быстро спрятала свой мешочек.

Ли Чжан Лэ сознательно сделал вид, что не замечает и на самом деле очень естественно улыбнулась:

- Цзю Инян, Чанчжоу очень далеко, вы думаете о доме?

В очень молодом возрасте десяти лет, Юнь Цзи покинула дом и путешествовала с театральной труппой. Ее впечатление о родителях было размыто, поэтому ей было трудно скучать по дому. Там откуда она была на нее всегда смотрели как на хорошую актрису и ценили ее. Затем ее отправили на банкет министра Лу, и Ли Сяо Ран купил ее. Но после приезда в резиденцию Ли ни один человек не думал о ней так; за ее спиной все называли ее скромной актрисой. Но эта Да Сяоцзе была другой, она на самом деле искренне улыбнулась ей. Поэтому на секунду она была поражена и не знала, как ей ответить.

Ли Чжан Лэ переменяла тему:

- Ты очень красива, отец очень тебя любит, тебе никогда не придется больше выступать и жить скромно.

Услышав эти слова, Юнь Цзи лишь горько улыбнулась, что означало, что она на самом деле не считает это благом.

Ли Чжан Лэ продолжала улыбаться и разговаривать на разные темы, отвлекая внимание Юнь Цзи.

После получасового разговора, у Юнь Цзи осталось хорошее впечатление об этой Да Сяоцзе. Когда она уходила, она даже договорилась о том, чтобы поговорить с ней еще раз.

Наблюдая за всем этим, Тан Сян чувствовала, что ситуация была странной. Да Сяоцзе, казалось, была дружелюбным и легко доступным человеком, но на самом деле, она была высокомерным человеком. Скромная Юнь Цзи и Да Сяоцзе? Это было действительно странно!

Наблюдая, как силуэт Юнь Цзи исчезает из сада, Ли Чжан Лэ слегка улыбнулась, встала и сказала:

- Пойдем.

Тан Сян, видя, что Ли Чжан Лэ улыбается, не могла не опустить голову.

Ли Чжан Лэ вошла в резиденцию Да Фурен и говорила с ней в течение получаса. Когда она вышла, она широко улыбалась. Когда Тан Сян смотрела, она чувствовала себя еще более испуганной. Каждый раз, когда Да Сяоцзе так улыбалась, это всегда означало, что кому-то не повезет. Что бы это могло означать? Быть просто Юнь Цзи, было не достаточно, чтобы осчастливить Да Сяоцзе ...

Полмесяца спустя Да Фурен послала кого-то вызвать Ли Сяо. Ли Сяо Ран только что вернулся в резиденцию и сказал, что у него есть срочные дела в библиотеке. Да Фурен ждала, пока наступит ночь, а он еще не подошел. Да Фурен приказал позвать еще раз. Подождав его еще некоторое время, она наконец увидела, как он вошел через дверь. Она лично вышла, чтобы

помочь ему снять накидку. Она посмотрела на его и улыбаясь сказала:

- Через два дня будет День рождения Цзю Инян, я подумала, что мы должны обновить ее вещи.

Ли Сяо Ран холодно взглянул в глаза Да Фурен.

Да Фурен была встревожена, но на ее лице все еще была восхитительная улыбка.

Ли Сяо Ран не мог заметить ничего странного, отверг руку Да Фурен и спокойно ответил:

- У меня есть другие дела, вам пора отдохнуть.

- Лао Е, я приготовила сладости, тебе стоит попробовать.-

Нетерпеливо сказала Да Фурен.

Ли Сяо Ран покачал головой:

- Нет.

После того, как он закончил говорить, он повернулся, чтобы уйти и пошел в резиденцию Цзю Инян.

Лин мама почувствовала неловкость, когда посмотрела на Да Фурен. Да Фурен холодно рассмеялась. Сладости на столе долго оставались нетронутыми и остыли.

Бай Чжи рассказала Ли Вэй Ян обо всем, что произошло в семье Ли за последние несколько дней. Выполняя приказы своей Сяоцзе, она сообщала о делах больших и малых, в том числе о Да Сяоцзе и Цзю Инян, об их дружеской беседе и о том, что Да Фурен готовится к празднованию Дня рождения Цзю Инян.

После того, как Бай Чжи закончила докладывать, она продолжила:

- Сяоцзе, судя по тому, что происходит, кажется, что Да Фурен старается перетянуть Цзю Инян на свою сторону.

Ли Вэй Ян мягко улыбнулась и покачала головой:

- Как мать семейства, если она не может взять под контроль наложниц своего мужа, то она подумает, как от них избавиться. С Си Инян и Лю Инян уже было трудно бороться, а теперь,

отец, покровительствующий Цзю Инян даже не заботится о том, чтобы заранее о ней предупредить, думаешь Да Фурен позволит Цзю Инян продолжать жить здесь?

Бай Чжи была напугана:

- Что это значит?

- Просто Цзю Инян, конечно, недостаточно, чтобы удовлетворить их аппетит. Если бы они смогли воткнуть шип в ее плоть, тогда это было бы идеально.

Тень от узоров на деревянном окне, ложились на Ли Вэй Ян, и походили на вуаль на ее лице.

Лин мама торжественно прошла по коридору, солнечный свет сиял на стенах двора, заставляя их блестеть. Она невольно нахмурилась. Служанки со стороны наблюдали, как она спешила мимо, а за ней шли еще несколько мам.

- Куда пошла Лин мама? Почему она так торопилась уйти?

Юные служанки шептались друг с другом.

- Разве вы не знаете, Цзю Инян празднует свой День рождения, Да Фурен лично планирует ее праздник! Старинные тарелки, ткани и шелка все закупают, Цзю Инян очень хорошо лечат!

- Да, Си Инян зеленая от злости, Лю Инян тоже никого к себе от злости не пускает! Еще никогда так не лечили их в семье Ли как Цзю Инян.

- Кто сказал Лао Е о Цзю Инян! Никто не знает, но ей очень повезло, она почти полмесяца отдыхала в своей резиденции. После прихода Цзю Инян в семью, она не касалась своей сценической одежды. Но так как Лао Е благосклонен к ней, он сделал для нее новый комплект сценической одежды, и она пела для Лао Е за закрытыми дверями!

- Что! Ты ничего не знала!

Еще одна молодая служанка тихо сказала:

- Я слышала от мамы Чжоу из соседнего дома, что Цзю Инян не была обычной женщиной. Она молода и красива и даже умеет доставлять удовольствие мужчинам, вы все понимаете?!

Пока Ли Вэй Ян шла мимо сада, все молодые служанки закрыли рты и стояли, глядя друг на друга.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась и сказала:

- Разойдитесь, будьте осторожны, не нужно чтобы Лин мама услышала это и наказала вас всех.

Юные служанки обрадовались и быстро разошлись. Сан Сяоцзе была хорошим человеком, она обычно не ругала служанок, в отличие от У Сяоцзе, которая стучала за их спинами.

Ли Вэй Ян наблюдала, как силуэт Лин мамы исчез из коридора. Она невольно нахмурилась, она не знала, зачем Да Фурен планирует организовать масштабный праздник для Цзю Инян.

Но, она слишком хорошо знала Да Фурен...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/362455>